

Юэ Пэнфэй лично распорядился выделить вертолёт, и всего через три часа Гу Сю уже доставили обратно в S-Сити.

Когда Гу Сю сошёл на землю и взмахнул рукой на прощание, дверь кабины скользнула в сторону, и оттуда выпрыгнул знакомый человек.

Ван Куй.

— Инструктор! — приземлившись, он тут же чётко приложил руку к козырьку.

Гу Сю нахмурился:

— А ты зачем увязался? Приказ Юэ Пэнфэя?

— Я взял неделю отпуска в роте, — зычно ответил Ван Куй. — Хочу побыть рядом с вами, наставник, перенять опыт.

Гу Сю не стал спорить. Он закинул сумку на плечо и молча зашагал к шоссе за пределами вертолётной площадки. Видя, что его не гонят, Ван Куй поспешил следом и, прежде чем Гу Сю успел поднять руку, ловко перехватил свободное такси.

— Прошу, инструктор, — Ван Куй предупредительно распахнул заднюю дверцу.

Гу Сю бросил на него короткий взгляд и сел в салон. Ван Куй устроился на переднем сиденье.

Водитель повернулся к нему:

— Куда едем, командир?

Ван Куй оглянулся на Гу Сю.

Тот ненадолго задумался, а затем спросил:

— Слышал, в городе сейчас проходит турнир по боевым искусствам между Китаем и Кореей. Не подскажете, где именно?

— О, так вы, парень, любитель ушу? — уныло отозвался таксист, забивая адрес в навигатор. — Честно сказать, будь я на вашем месте, сегодня бы в спортивный комплекс ни ногой.

— Это ещё почему? — любопытствовал Гу Сю.

— Да сегодня же последний день этого позорища! — в сердцах воскликнул водитель. — За первые три дня наши продули пять поединков, выиграли всего три, а один свели вничью. Чтобы хоть как-то реабилитироваться, сегодня из четырёх боёв нужно забирать минимум три. Иначе в лучшем случае — ничья по итогам турнира. Но это фантастика!

— Выиграть три боя из четырёх — непосильная задача? — слегка удивился Гу Сю.

— Да в том-то и беда! — возмущённо запричитал таксист. — В первый день наши так с треском провалились, что председатель Лян, пытаясь спасти лицо, сразу бросил в бой всю нашу элиту. Вот они во второй и третий день кое-как три победы и вырвали. А сегодня — финал, четыре решающих поединка, а у нас и выставить-то некого, все лучшие силы истощены! Корейцы же, гады, только сегодня расчехлили свои главные козыри... Короче, раскатают наших в пух и прах!

Выслушав этот эмоциональный монолог, Гу Сю невольно посочувствовал Лян Лижэню. Он вспомнил об их уговоре, заключённом больше месяца назад, и раз уж сегодня выдался решающий день...

Гу Сю посмотрел на Ван Куя. Прежде чем он успел открыть рот, великан решительно посмотрел в ответ:

— Наставник! Позвольте мне выступить за Ассоциацию боевых искусств города S и проучить этих корейских выскочек!

Гу Сю окинул его долгим, изучающим взглядом.

Ван Куй тут же смутился и неловко замялся:

— Простите, инструктор, не мне лезть с инициативой. Я просто... просто...

— Я и сам собирался повидаться с Лян Лижэнем, — негромко усмехнулся Гу Сю и кивнул водителю: — Едем к спортивному комплексу.

— Понял! Одна нога здесь, другая там!

Услышав их разговор, таксист сразу смекнул, что перед ним непростые люди. Он с силой выжал педаль газа, и машина с ревом помчалась по улицам города.

Когда они припарковались у спортивного комплекса, Гу Сю потянулся за кошельком.

Водитель решительно махнул рукой:

— Да бросьте вы! Я даже счётчик не включал. Считайте это моим скромным вкладом. Земляк, если выйдешь на помост, задай им жару! Пусть эти хвастуны уяснят, что пяти тысячелетняя история нашей страны — это не пустой звук!

— Договорились, — кивнул Гу Сю.

Они с Ван Куем направились к входу в спортивный комплекс.

Поскольку сегодня был решающий день, трибуны спортивного комплекса оказались забиты до отказа. Однако в воздухе висело гнетущее уныние.

Оно и понятно. Китайские зрители шли сюда в надежде увидеть, как отечественные мастера поставят на место наглых гостей. А получили...

В первый день — три поражения подряд.

Во второй — три победы.

В третий — два проигрыша и одну вымученную ничью.

Чтобы обойти корейцев, сегодня требовалось выиграть как минимум три поединка из четырёх.

Но первый же бой начался со знакомой картины: корейский боец буквально вколачивал китайского спортсмена в настил. Все шло к логическому концу...

Бум!

Едва Гу Сю и Ван Куй переступили порог спортивного комплекса, раздался глухой удар — первый поединок завершился сокрушительным поражением китайской стороны.

Корейский каратист мощным пинком опрокинул соперника на лопатки. Разгромная победа.

Трибуны взревели от ярости и бессилия.

Лишь кучка молодых людей на переднем ряду, размахивая плакатами с корейскими иероглифами, вскочила с мест, истошно визжа: «Оппа! Оппа!» и приветствуя победителя.

Ван Куй до хруста сжал кулаки:

— Очень надеюсь, что эти восторженные идиоты — корейцы.

Смириться с тем, что его соотечественники на родной земле радуются унижению собственной страны, он не мог.

Гу Сю спокойно похлопал его по плечу, призывая к хладнокровию:

— Успокойся.

Ван Куй сделал глубокий вдох и последовал за наставником к судейским трибунам.

В это время председатель Лян Лижэнь сидел за судейским столом мрачнее тучи. Слева от него восседал президент корейской ассоциации карате Пак Кинчхэк, справа — их главный Тренер Цзинь.

Едва судья объявил результат первого боя, Пак Кинчхэк с притворной вежливостью повернулся к Ляню:

— Председатель Лян, Китай поистине оправдывает свое звание страны этикета и гостеприимства! Чтобы не расстраивать гостей, вы снова так любезно уступили нам победу!

— Ха-ха... — выдавил Лян Лижэнь. Он жалко улыбнулся.

Тренер Цзинь тут же подхватил издевательский тон:

— Господин Пак, вы слишком мягкосердечны, раз подбираете для них оправдания. На мой взгляд, китайское ушу давно выродилось и превратилось в гимнастику для стариков. Настоящий свет Азии — это карате!

— Ну, тренер Цзинь, не стоит быть столь категоричным, — фальшиво возразил Пак Кинчхэк. — Китай огромен. Кто знает, возможно, где-то в глуши еще прячутся настоящие мастера?

Тренер Цзинь презрительно хмыкнул:

— Охотно верю. Великая держава, как-никак. Но одно я знаю наверняка: в S-Сити мы таких мастеров точно не увидим. Если бы у председателя Ляна был хоть один достойный боец, он бы не выпускал на арену это недоразумение.

— Да замолчите вы наконец! — не выдержав, Лян Лижэнь с силой хлопнул ладонью по столу и

вскочил со своего места.

Тренер Цзинь смерил его ленивым взглядом и усмехнулся:

— В Китае есть отличное выражение — «бессильная ярость». Так называют состояние, когда силенок не хватает, а гонору хоть отбавляй. Вы сейчас точь-в-точь иллюстрируете это описание, председатель Лян.

— Я... — Лян Лижэнь задохнулся от возмущения, но слова застряли в горле.

Спорить и доказывать что-то без весомых аргументов в виде сильных бойцов было бессмысленно. Любое его слово корейцы сочли бы за жалкое оправдание проигравшего.

Тяжело вздохнув, Лян Лижэнь собрался уйти в раздевалку, чтобы хоть немного прийти в себя, но, подняв голову, замер как вкопанный.

К нему шел Гу Сю.

Лян Лижэнь протер глаза, не веря своему счастью.

— Я немного опоздал, — негромко произнес Гу Сю, подходя ближе и ободряюще касаясь его плеча.

Эти несколько простых слов заставили пожилого мужчину едва не разрыдаться от облегчения.

— Нет-нет! Не поздно! В самый раз! — прерывающимся голосом затараторил он. — Как раз вовремя!

— Вот и отлично, — Гу Сю слегка отступил, уступая дорогу стоящему за ним великану: — Твой выход. Иди.

Лян Лижэнь опешил:

— Пойдите... Не вы? Он?.. Но это же...

Он знал, на что способен сам Гу Сю — тот мог бы раскидать всю корейскую делегацию одной левой. Но этот громила? Да, мышцы у него внушительные, но в боевых искусствах грубая сила — далеко не всё!

— Меня зовут Ван Куй. Я ученик инструктора! — с гордостью представился гигант.

— Что?! — у Лян Лижэня едва глаза на лоб не полезли.

Этот Ван Куй выглядел как минимум на пять лет старше самого Гу Сю. И он его ученик?! Получается, этот здоровяк занимается боевыми искусствами от силы месяц? Как человек с месяцем тренировок за плечами может одолеть корейских мастеров, которые с малых лет не вылезали из залов?

Опасаясь обидеть Гу Сю недоверием, Лян Лижэнь тщательно подбирал слова:

— Мастер Гу, я не сомневаюсь, что ваш ученик так же силен, как и вы. Но поймите наше положение... У нас осталось всего три попытки. Нам нужны три чистые победы подряд, иначе честь боевых искусств Китая будет растоптана. Может быть, вы сами...

— Я обещал лишь натаскать твоих людей, но не выходить на арену вместо них, — сухо отрезал Гу Сю. — Если Ван Куй тебя не устраивает, мы уходим.

Поняв, что спорить бесполезно, Лян Лижэнь стиснул зубы и решился. Он почтительно сложил ладони перед Гу Сю:

— Благодарю вас, мастер Гу, за то, что воспитали для нас такого грозного бойца!

Гу Сю удовлетворенно кивнул и повернулся к Ван Кую:

— Покажи все, на что способен. И не затягивай.

— Будет сделано, инструктор! — гаркнул Ван Куй и без всякой разминки уверенным шагом направился напрямик на помост.

В это время на арене лучший ученик Тренера Цзиня, Хань Цзичэн, купался в лучах славы и восторженных криках фанатов. Увидев поднимающегося на ринг Ван Куя в обычной повседневной одежде, кореец презрительно скривился и сделал оскорбительный жест, поманив соперника пальцем:

— Ты мне не соперник. На колени перед мной! А потом проваливай отсюда!

— Рот закрой, — ледяным тоном ответил Ван Куй.

Его суставы сухо, по-пулеметному затрещали, когда он размял плечи.

Услышав этот хруст, Хань Цзичэн мгновенно растерял часть спеси, сообразив, что перед ним не просто уличный задира. Сделав быстрый вдох, он резко выдохнул и пошел в атаку, обрушив на Ван Куя стремительный каскад ударов ногами.

Ван Куй даже не шелохнулся. Но стоило тяжелой подошве Хань Цзичэна почти коснуться его груди, как Ван Куй вскинул правую руку. Он намертво впился пальцами, согнутыми подобно ястребиным когтям, в икроножную мышцу корейца. Одновременно он, словно лапа тигра в броске, намертво перехватил его лодыжку левой рукой!

Хлыст!

Казалось бы, неотразимая атака корейца была пресечена в одно мгновение.

Однако Хань Цзичэн не запаниковал. Его наставник, Тренер Цзинь, за годы тренировок обучил его выходу из любых тупиковых положений.

Едва почувствовав, что его нога зажата в тиски, Хань Цзичэн мгновенно перенес вес тела, ухватился руками за верхний деревянный канат ограждения ринга и, используя его как рычаг, попытался с разворота швырнуть Ван Куя через себя, чтобы повалить на настил.

Маневр был настолько стремительным и техничным, что китайская делегация во главе с Лян Лижэнем затаила дыхание. Сердца зрителей ушли в пятки.

Лишь Гу Сю оставался абсолютно спокоен. Он лениво стащил с судейского стола тарелку с фруктами: аккуратно очистил апельсин, отправляя дольку за долькой в пасть послушному Сяо Баю, и снял кожуру с банана, протягивая его Дань-даню.

Дань-дань довольно заурчал, уютно устроился на коленях у Гу Сю и принялся неторопливо лакомиться угощением.

Тем временем на помосте разыгралась настоящая драма.

Прием, который Хань Цзичэн считал своей беспроблемной фишкой, натолкнулся на глухую стену. Ван Куй применил технику тяжелого укоренения — прием «Несокрушимого Ваджры». Кореец дергался раз за разом, вкладывая всю силу, но он стоял не шелохнувшись, словно каменное изваяние. Ситуация становилась откровенно нелепой.

Хуже того, из-за огромного напряжения в подвешенном состоянии мышцы Хань Цзичэна начало сводить судорогой.

Почувствовав, что противник выдохся, Ван Куй резко, с хрустом вывернул зажатую ногу корейца вбок!

— А-а-а-а! — истошный вопль боли разнесся над ареной.

Хань Цзичэн взмыл в воздух, но не успел он начать падение, как Ван Куй шагнул вперед и нанес мощнейший удар кулаком прямо в корпус. Кореец, словно выпущенный из катапульты снаряд, перелетел через канаты и с грохотом рухнул прямо к ногам той самой кучки модных парней и девушек, что только что размахивали плакатами в его честь.

Зал на секунду онемел, а затем взорвался безумным ревом восторга.

— Ничего себе! Это реальный кунг-фу?! Мы точно не кино снимаем?!

— Вот это мастер! Настоящий мастер боевых искусств!

— Боже, какой он крутой! Я хочу от него детей!

Пока трибуны неистовствовали и праздновали победу, корейскому Тренеру Цзиню было совсем не до смеха.

Багровый от ярости, он выскочил из-за судейского стола и подлетел к Ван Кую:

— Ты... Ты слишком жестоко дерешься! Ты чуть не убил его!

<http://bllate.org/book/18173/1759096>